

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

при освященіи новоустроеннаго при Орловскомъ
Архіерейскомъ домѣ храма Святыя и Живоначальныя Троицы.

*Се нынѣ благословите
Господа вси рабы Господни
стоящій во храмъ Господ-
ни, во дворѣхъ дому Бога
Нашего! (Псал. 133, 1.)*

Сими восторженными словами Порфироснаго ревнителя благолѣпія дома Божія и мѣста селенія славы Его привѣтствуемъ нынѣ и васъ, рабы Господни, стоящій въ семь храмъ Господни, въ честь и славу въ Троицѣ Святѣй славимаго Бога воздвигнутомъ и освященномъ и благолѣпіемъ. и величіемъ своимъ едва ли уступающемъ лучшимъ памятникамъ нашего мѣстнаго храмоздательства! Благословите Господа!...

Отнынѣ *мѣсто сіе исть сіе, но домъ Божій и врата небесная* (Быт. XXVIII, 17.). Отнынѣ храмъ сей не только священное мѣсто общественной молитвы, но и великое училище вышшаго христіанскаго благочестія и вмѣстѣ безмездная врачевница отъ недуговъ нравственныхъ, отъ болѣзней духовныхъ. Отнынѣ храмъ сей — и мѣсто особеннаго присутствія Божія на землѣ, и мѣсто преимущественнаго общенія и единенія церкви земной съ небесною и вмѣстѣ съ тѣмъ доступнѣйшее свя-

тилище молитвеннаго ходатайства предъ благосердіемъ Владыки и о ищущихъ Его и о заблудшихъ и ослѣпленныхъ. Отнынѣ мѣсто сіе—по вся дни уготованный жертвенникъ для принесенія великой, безцѣнной Жертвы за грѣхи всего міра, умилоостивительной за живыхъ и умершихъ!

Благословите же Господа всѣ, кому дороги святыя средства къ поддержанію и укрѣпленію духа и силы церковно-религіозной жизни, кто понимаетъ важность, кто цѣнитъ благодѣтельное значеніе нравственно-воспитательнаго вліянія св. храмовъ Божіихъ на внутренній, доховный строй и вѣдшее благоповеденіе не только отдѣльных вѣрующихъ личностей, но и цѣлыхъ христіанскихъ обществъ!

Но кромѣ этихъ общихъ нравственныхъ основаній душевнаго утѣшенія вѣрующихъ, въ величественныхъ столпостѣнахъ храма сего, подъ его, отнынѣ священной, сѣнію сокрыты и нѣкоторыя частныя, ему одному обстоятельствами времени и мѣстообщественнымъ къ нему отношеніемъ усвоенныя условія, придающія его зиждительству своеобразный оттѣнокъ, такъ сказать, мѣстный колоритъ, усугубляющія священную важность его освященія, возводящія это, само по себѣ знаменательное, событіе на степень мѣстно-особенной важности.

Торжество освященія храма сего есть торжество побѣды христіанской ревности о славѣ и величїи дома Божія четырехъ, преемственно одинъ за другимъ украшавшихъ кафедру церкви Орловской, Архипастырей надъ давно замѣтнымъ и все болѣе усиливающимся охлажденіемъ и малоучастливостью нашего времени къ искони любезному для русскаго православія дѣлу храмоздательства....

Не въ обилии средствъ, неимѣвшихъ другаго назна-

чеюя и примѣненія, тѣмъ болѣе не въ суетныхъ побужденіяхъ тщеславія лежитъ основа мысли о созданіи храма сего. Всѣмъ извѣстныя и доселѣ еще твердо неустраненныя неудобства и особенно невмѣстимость старѣйшаго изъ храмовъ нашихъ кафедральныхъ и минувшее, но долговременное неблагоустройство другаго изъ нихъ, дѣлали невозможнымъ отправленіе въ нихъ торжественнѣйшихъ святителевскихъ служеній, особенно въ дни великихъ торжествъ церковныхъ и народно-религіозныхъ празднованій.

Потребность въ устраненіи столь неестественнаго для православнаго общества благоустроеннаго города явленія сказывалась долго и громко, но безслѣдно погружалась въ глубинѣ безучастія и равнодушія мѣстныхъ отношеній къ внѣшнему достоинству господствующей церкви, пока наконецъ твердою и рѣшительною рукою знаменитѣйшаго изъ почившихъ нашихъ іерарховъ, незабвеннаго Смарагда вопросъ о храмѣ семъ не былъ направленъ къ опредѣленному, практическому разрѣшенію исходатайствованіемъ права на дѣйствительное открытіе храмовладельческихъ работъ.

Но не сему достойному представителю инициативы столь достойнаго дѣла суждено его исполненіе. Призванный Державною волею на служеніе другой кафедрѣ едва не предъ самымъ основаніемъ храма сего, онъ естественно долженъ былъ оставить и оставилъ свое возлюбленное начинаніе въ самомъ зачаточномъ его состояніи на попеченія и заботы своихъ преемниковъ, и по преимуществу ближайшаго изъ нихъ, святителя-подвижника, приснопамятнаго Поликарпа.

Его пастырски-образцовой ревности, его любви къ сему начинанію его предшественника обязано зижди-

тельство храма сего своими первыми важнѣйшими успѣхами и едва ли не большею частію исполненія по внѣшнему возведенію. И это при крайнемъ недостаткѣ, чтобы, говоря правду, не сказать ничтожествѣ первоначальныхъ средствъ!

Другія храмоздательства имѣютъ то важное преимущество, что въ ихъ успѣхѣхъ внутренне и внѣшне болѣе, или менѣе заинтересованы члены той, или другой приходской православной общины, поддерживая свои начинанія многоразличными способами участія и матеріальнаго содѣйствія. Этотъ храмъ основанъ, возведенъ и довершенъ внѣ всякихъ условій столь благопріятнаго характера, оставаясь болѣе двадцати лѣтъ тяжкою заботою исключительно одной каѳедры, при которой состоятъ. Слѣдъ добродотельной жертвы въ немъ такъ рѣдокъ, слабъ и малозамѣтенъ, хотя неизгладимъ въ очахъ Божіихъ и молитвахъ обители сей, что не обличаетъ признаковъ щедрости и спѣшной отзывчивости общества на эту церковно-общественную нужду.

Между тѣмъ самое достоинство сего священнаго начинанія, не смотря даже на совершенное временемъ устраненіе причинъ, вызвавшихъ его, уже не допускало отступленій и, при полномъ отсутствіи средствъ къ его продолженію, настойчиво требовало экстренныхъ мѣропріятій. Но опытъ не пособій, а только заимствованій отъ избытковъ средствъ церквей, при упорно поддерживаемой произволомъ невѣжества, противузаконной, фактической почти безконтрольности сихъ средствъ, дающей мѣсто подозрѣніямъ и нареканіямъ въ неблаго и даже злоупотребленіяхъ ими, показалъ, что эти заимствованія труднодоступны и малонадежны. И вотъ подвижническою рукою того же святителя въ основу храмо-

здательныхъ средствъ храма сего разъ навсегда положена скудная лепта отъ всѣхъ, нуждающихся въ нѣкоторыхъ несущественныхъ, и только епископскоѣ власти, закономъ предоставленныхъ и усвоенныхъ, изъятіяхъ изъ общаго порядка условій для вступленія въ жизнь семейную путемъ брачнаго союза, положена лепта по преимуществу православнаго простолюдина, какъ наиболѣе другихъ, въ силу вѣками сложившихся, бытовыхъ его условій, нуждающагося въ этихъ изъятіяхъ...

Храмъ сей по молитвамъ въ немъ о его благотворителяхъ справедливо считать молитвенно-покровительственной стѣною православной семьи, начинающей особенно нуждаться въ благодатномъ охраненіи отъ безнравственныхъ элементовъ, современныхъ намъ разрушительныхъ идей... Понятно, что въ такихъ условіяхъ зиждательства остатка маститой жизни іерарха-первостроителя храма сего было недостаточно для его окончанія. И онъ оставилъ это дѣло со всѣмъ избыткомъ заботъ и попеченій въ наслѣдіе своимъ преемникамъ...

И не мало изъ этого многозаботнаго наслѣдія выпало на долю перваго изъ нихъ, оставившаго въ восьми-лѣтній періодъ жизни съ нами замѣтный слѣдъ своего участія въ семь храмоустройствъ, даже успѣвшаго поставить это дѣло на путь приближенія къ окончанію... Но это было только началомъ конца!... Смѣшеніе строго-необходимаго, существенно потребнаго и полезнаго съ желательнымъ, но неудободримѣнимымъ, и потому излишнимъ и бесполезнымъ, а главное не соображеннымъ ни съ строительными средствами кафедры, ни съ средствами обезпеченія храмовладельныхъ нововведеній и усовершенствованій, естественно отдаляли полное окончаніе

хода дѣла, не общія прочно обезпеченной будущности
многому и изъ того, что уже сдѣлано.....

Измѣненіе къ лучшему, ускореніе и конечное до-
вершеніе всего храма устройства исключительно есть уже
дѣло мудрой опытности и, свойственной ей, твердости
дѣйствій Святителя, имѣющаго нынѣ утѣшеніе священ-
нодѣйственно послужить освященію храма сего, быть
первомолитвенникомъ у его святаго престола, первопри-
носителемъ на немъ безкровной жертвы. Его волею, со-
храняя справедливость и щадя Его скромность, должно
сказать это, — Его волею устранены излишества, ускоре-
ны мѣры къ достиженію необходимаго, и тѣмъ въ два
года положенъ конецъ двадцатилѣтнимъ чаяніямъ и ожи-
даніямъ.

Не цвѣтиста канва лѣтописи сего храмоздатель-
ства! Правда, не лишена она свѣтлыхъ образовъ нази-
дательнаго подражанія, но гораздо обильнѣе и богаче
она уроками внушительнаго вразумленія и строгаго пре-
достереженія для такого времени, когда эгоистичный
разсчетъ, преслѣдованіе, такъ называемыхъ, практиче-
скихъ цѣлей, непосредственныхъ видовъ и матеріаль-
ныхъ выгодъ начинаютъ отчетливо и ясно сказываться
противунравственнымъ вліяніемъ и выраженіемъ на вну-
тренней и внѣшней церковно-религіозной жизни обще-
ства, словомъ для нашего времени!

Заведите напримѣръ рѣчь въ обществѣ объ укра-
шеніи, обновленіи, распространеніи и умноженіи хра-
мовъ Божіихъ, — и вы едва ли будете счастливы не услы-
шать: да къ чему эти заботы? къ чему эти затраты
и расходы? они не производительны! У насъ храмовъ
достаточно, они не гѣсны, а мы, прибавятъ болѣе от-
кровенныя, почти и не бываемъ тамъ, къ чему ихъ умно-

жать!!!! Молитесь въ существующихъ, прежнихъ, для васъ и тамъ достаточно простора и свободы... И все это двадцать лѣтъ на разные тоны повторялось и объ этомъ святомъ храмѣ... Характерная и знаменательная черта времени!

Между тѣмъ какъ не осмысленны, какъ дики такія понятія и сужденія!! Скажите ихъ любому разумному иновѣрцу и вы приведете его въ удивленіе, поселите въ немъ сомнѣніе въ серьезности вашей рѣчи. У васъ, скажетъ онъ, столько благоустроенныхъ зданій общественныхъ, у васъ давно есть, такъ называемый, храмъ искусства и много другихъ увеселительныхъ учреждений, не говоря о множествѣ частныхъ, претендующихъ даже на роскошь, помѣщеній, а вы почти сто лѣтъ не имѣли храма, соответствующаго потребностямъ торжественнѣйшихъ вашихъ богослужебныхъ отправленій. Ваше населеніе насчитываетъ не одинъ десятокъ тысячъ православныхъ, у васъ давно не достаетъ и по одному храму на каждую эту тысячу; а вы находите, что это много, вы не стыдитесь утверждать, что въ нихъ не тѣсно! Какіе жъ вы, если это правда, послѣдователи и исповѣдники вашей вѣры?!...

Понятно, положимъ, что теперь, когда особенно развито стремленіе къ развлеченіямъ и увеселеніямъ, когда изъ—за нихъ и ночи обращаются въ дни, когда любовь къ роскоши влечетъ къ обстановкѣ жизни выше средствъ, когда изъ—за этой губительной погони другъ за другомъ разрушаются цѣлыя состоянія многолѣтнихъ трудовъ предковъ, раззоряются десятки семей изъ за страннаго, неестественнаго желанія не отстать въ этомъ отъ другихъ,—въ такое время, понятно, не до заботъ о благолѣпнѣй храмовъ Божіихъ, не удивительно, что хра-

мы наши не особенно многолюдны, что тамъ чаще господствуетъ пространственная свобода и отсутствіе неудобства тѣсноты.

Но вѣдь по здравому смыслу въ такихъ явленіяхъ только всё условія и основанія скорби и сожалѣнію о томъ, что *у насъ* въ храмахъ *мало*, а не заключенію о томъ, что *у насъ храмовъ много!*....

И вотъ, пока на разшатанномъ въ насъ принципѣ: молись и трудись, трудись и молись, громоздится другой: живи и веселись, развлекайся и живи, — враждебные вѣрѣ и церкви, государству и обществу, семьи и каждой честной, нравственной личности элементы успѣли проникнуть въ жизнь, съумѣли даже свить тайныя крамольныя гнѣзда кровожаднымъ вампирамъ общественнаго и частнаго благополучія и безопасности. Пока общее повсюдное преступно-благодушное безучастіе то съ тупостью равнодушія, то съ интересомъ празднаго любопытства бездѣятельно смотрѣло на безумныя выходки нигилизма и его послѣдователей, обоюга пола выродки семей, отброски общества и школы, въ обуявшемъ ихъ неистовствѣ безнаказаннаго фанатизма открывали рядъ за рядомъ—то покушеній на политическія убійства, то самыхъ убійствъ слугъ закона и порядка, и двукратно заносили ту же преступную руку на Самаго Помазанника Божія!...

Но ужъ при такомъ пaskатѣ и такого грома, понятно, кто-жъ не перекрестится?! И громъ 2-го апрѣля, исторгнувъ громкій кличъ народнаго негодованія, пробудилъ наконецъ и отрезвилъ общественное сознаніе, заставивъ всѣхъ и каждого вспомнить, что, кромѣ развлеченій и удовольствій, кромѣ труда погони за стяжаніемъ, подвиговъ пріобрѣтенія и жажды быстрого обо-

гащенія, есть еще и по прежнему требуютъ служенія другіе, забытыя, но высшіе интересы: есть нравственныя обязанности и долгъ гражданскій и общественный, есть тревоги и опасенія за установленный строй и порядокъ, за благо семьи, за нравственный бытъ и политическую судьбу дѣтей. И лишь только это свѣтлое сознаніе коснулось общенароднаго смысла, какъ оказалось, что насъ много и много должно быть подъ свѣтло храмовъ, что храмы наши и не многочисленны и не обширны, потому что есть кому, есть о комъ, тѣмъ и болѣе есть о чемъ молиться горячо, усердно, искренне.

Въ очахъ вѣры не напрасно и не случайно совпаденіе нашего настоящаго празднованія съ переживаемыми теперь тревогами и смутами нравственными и политическими... Время вынуждаетъ правосудіе то тамъ, то въ другомъ изъ интеллигентнѣйшихъ отечественныхъ городовъ воздвигать, заслуженнымъ преступленіемъ, орудія казни, а здѣсь ревность по вѣрѣ и любовь къ самому мѣсту ея особеннаго провозвѣстничества водружаетъ орудіе нашего спасенія, крестомъ Христовымъ вѣнчаютъ вершины храма сего въ знакъ конечной его совершенности и полной приуготованности къ возношенію въ немъ молитвъ: *за царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 11. 2)... Поклонники вѣры въ безвѣріе, безнравственность и безчестность предъ лицомъ Верховнаго Судилица, въ виду позорной смерти, дерзають открыто заявлять: *крещень въ православіи, религіи вообще не признаю*, а гдѣ имѣемъ участіе, бытъ свидѣтелями и молитвенными участниками освященія храма во имя, честь и славу Тріединого Бога и этимъ фактомъ участія открыто объявлять, что вѣруемъ

въ Него, исповѣдуемъ нашу вѣру, чтимъ ея святія учрежденія, запечатлѣвая и увѣковѣчивая наше исповѣданіе столь достойнымъ, видимымъ, священнымъ памятникомъ православія...

Благодаримъ Господа вси раби Господни, стоящія во храмѣ Господни, во дворьхъ дому Бога нашего! Будь имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!...

Вѣчная память почившимъ іерархамъ — основателямъ сего святаго созиданія! Вѣчная благодарность іерархамъ — продолжателямъ и особенно Довершителю и Благоукрастителю святаго храма сего! Вѣчная признательность всѣмъ, послужившимъ святому дѣлу сему: умомъ, трудомъ, разумнымъ словомъ, теплымъ участіемъ и по-сильною жертвою отъ имѣній своихъ.

Помолимся о нихъ, да будутъ имена всѣхъ ихъ написаны на небесахъ! Помолимся вмѣстѣ и о себѣ, да сохранимся всѣ мы твердо и непоколебимо подъ воспитательнымъ вліяніемъ храма Божія, и тѣмъ уготоваемъ себѣ мѣсто въ нерукотворенномъ храмѣ блаженной вѣчности! Аминь.

Священникъ *В. Васильевъ.*

Разныя извѣстія.

— Замѣчательный экзамень. Первый миссіонеръ протестантскій между Баттами (народомъ малайскаго племени на о. Суматрѣ) говорилъ проповѣдь на текстъ: Блаженіи кротцыи, яко тія наслѣдять землю (Мѡ. V, 5). Начальникъ племени, уже часто приходившій въ церковь и уже расположившійся къ принятію христіанства, чрезъ день послѣ того пришелъ въ домъ мис-